

Достаточно жесткая рецензия на наш "Карабахский дневник" с одной стороны обязывает меня ответить аналогичной любезностью по поводу статьи "Экология и численность населения", тема которой мне раньше не была очень интересоваля, а с другой - дает право на аналогичную жесткость и даже бесперемонность.

Начну, конечно, со второго, как главного.

1. Конечно, я за публикацию статьи "Экология и численность населения" — но не из-за согласия, а напротив — из-за категорического несогласия с этой апологией смерти человечества. Не следовало бы не только опубликовать, а обсудить ради назидания и выводов об опасностях оголтелого теоретизирования. В качестве предметного урока.

Я не пишу рецензии, ~~поскольку~~ да и статья слишком велика, чтобы это можно было сделать в немногих словах. Потому остановлюсь только на некоторых пунктах, оставляя востественные возражения почти по каждому разделу статьи — за скобками

а/ глубокий протест у меня вызывает приписывание материализму представления некоторой поэтессы, что "жизнь ^{это} брешь в небытии, лазейка между тьмой и тьмой", что следует бороться только за уже живущих, "ибо иных нет". Значит, нет ни родившихся, ни умерших.

На этот примитивный пассаж по праву давнего материалиста я посмею ответить: это не материализм, а абсурдизм, ибо жизнь без цепи еще не родившихся и уже умерших — это также ничто, абсурд, нелепая лазейка в ничто. Какой в ней смысл, если кругом — тьма и ничто?

Нет, я не отрицаю, и перед глубокими умами возникали такие сомнения и умственные завороты. Даже Лев Николаевич Толстой — тому пример. Но они его преодолевали — и не так важно, на каких путях — религии или материализма — но преодолевали в вере во всеобщую связь и жизнь, не ограниченную точечной, запутавшейся мыслью Социалиста, Абсурдиста.

Но допускающему абсурд в главном, трудно не делать нелепых выводов и в более частных случаях, например, позицию католической церкви против абортов обозначить как "религия -за смерть"? ??/

Кратко обозначу свою позицию. Мы не только запутавшиеся "мыслители", мы вместе с тем и в главном — дети существа биологические с вереним миллиардами лет принципом "плодиться и размножаться" — давать жизнь всем, кто мог бы жить. Это первая и самая основная аксиома, которую нам заповедала не только Библия — но и сама Жизнь. И протестовать против этого принципа может только "взбесившийся разум" /разумеется, я говорю только в переносном смысле и в предложенном мне тоне/. Жизнь — это не жизнь рождаящаяся, падающая и не зачатная.

мне тоне/. Живы ли еще не жившие родившиеся, даже еще и не зачатые? Позволю себе ответить вопросом: "А живы ли литературные герои?"

И что такое вообще жизнь? Одна только биомасса, без всяких проблемско-информационной активности? — так такой просто и не бывает? Когда семья лечится от бесплодия, ~~молит~~ мечтает, возносит молитвы за будущего ребенка — это разве не реальное существование потенциального ребенка? Или этого вообще нет? — Так как я об этом могу тогда узнавать

Мало того, даже когда мы не думаем о будущих детях, о них, своих
далеких потомках — когда-то думали наши предки — и для них они то-
же жили и старались, очеловечивая землю. В оставшихся от них трудах
разве нет наших еще не родившихся детей?

Неужели я говорю что-то нелепое, сложное, неприемлемое?

Еще странней бывает, когда приписывают материализму небытие человека после смерти. Как будто не остается после него не только память, те же самые дети и друзья, труды его, но и сам мир, в котором он не мог не воплотиться и не перейти в наше время, еще пока живущих не только духом, но и биологически.

б/ Можно ли вычислить оптимум/численности населения Земли.

Автор очень озабочен максимумом счастья для ныне живущих людей на Земле, что естественно отождествляется у него с с максимумом материальных благ на I человека: "У нас получалось, что чем выше стандарт счастья, тем большая часть Земли должна придти к с на I человека. Иными словами, при увеличении уровня жизни Исполнители сразу указывают мне, что из этого тезиса вытекает вывод: наиболее счастливы будут

19.3.1989г. Сякирко

И еще! Принятие рецепта по достижению счастья путем уменьшения численности населения совершенно закрывает нужду в иной науке и техпрогессе. Если бы автор жил в каменном веке и смог убедить тогдашних аборигенов не перенаселять землю, чтобы не подвергать Землю экологическому кризису, а себя голоду — то человечество так и осталось бы в своем каменном веке /если бы не вымерло по слабости своей конституции физической конституции./

Теперь про отзыв на наши карабахские материалы.

Мне его очень трудно читать, гнев и обида застыт глаза — и за себя и за азербайджанцев, от которых, конечно же я себя не отделяю. Одно лишь желание — ответно уязвить. Но, наверное, это со временем пройдет, однако останется ли польза от Вашей критики. Не знаю, времени прошло еще мало, но пока я не вижу с чем мог бы согласиться и изменить свою точку зрения.

1. Вы без обиняков называете дикостью споры народов о земле предков. Тогда ответьте : кто дикие в Латвии: русское большинство или латвийское меньшинство? Или обе эти национальные общины? И надо поставить на волю демократического решения нынешнего русского преобладания, которое при умелой агитации вполне может проголосовать за перевод Латвии в разряд одной из русских областей /присоединение к РСФСР/ и тогда участь латышей станет ничем не лучше мордвы или чувашей.

Еще пример: кто был диким в Палестине : арабское большинство или еврейское меньшинство? А сейчас? И что на Ваши предложения ответили бы "дикие евреи"?... Впрочем, не будем. Вы просто не понимаете, что кроме термина "населения" "разноязычное население" существует еще и понятие разные народы —живущие на определенной земле —и не только в пространстве, но и во времени, с памятью, культурой, могилами предков

Теперь о Ваших передергиваниях. Ишхи Мы предлагали не подавлять борьбу за отделение ни штрафами, а не финансировать межнациональную рознь военным участием и материальной помощью. А почему Вы считаете правильным, чтобы остальное население Союза должно платить своими жизнями и средствами за нежелание лидеров Армянского и Азербайджанского движений поладить свои споры миром. Заметьте: ишхи эти притензии и обращения мы посылаем не к бюрократической верхушке, не к началу, а к реальным лидерам народных движений.

И почему Вы поиски взаимопонимания обзываете путем смирения, почему противопоставляете свободе?

2. О непоследовательности наших предложений. Не вижу в том ничего худого: как думали, так и советовали. И предложение о введении в названии НКАО — слово "армянская" шло от нас еще летом почти одновременно с предложением согласиться с доводами армянского большинства НКА об отделении. Тогда первое мы считали минимумом, второе — максимум возможным. В конце-концов, не нам решать спор этих двух народов. Мы заинтересованы лишь в том, чтобы они покончили с ним максимумом добра.

3. Вот Ваши советы, без сомнения я не принимал бы во внимания, потому что они убийственны не только для ненавидимых/или презираемых/ Вами азербайджанцев, но и для армян /в еще большей степени/, а также и иных окружающих народов. Вы посмели поставить на одну доску великую религию сотен миллионов людей и народов Ислам с презираемым всеми фашизмом, и это, конечно, просто неумно. Поставить христианство, в свою очередь ниже гуманистической антирелигии/что это такое? Атеизм что ли?/ еще неумней. Проявленный Вами откровенный расизм и нищезнание делает, конечно, наш спор беспредметный, какую-либо дискуссию просто бесполезной, у нас нет точек соприкосновения, мы просто идейные враги /или противники, как больше нравится/. Хотя мне и очень странно писать это слово: идейный противник. Таких случаев в моей жизни было и вечных поисках понимания было не так уж много. К сожалению, положение, видно безнадежно: предвзятость мешает Вам видеть мир, слушать аргументы, Вам их просто "противно читать" и Вы просто пропускаете их мимо, даже не сделав попытке поставить под сомнение свой взгляд. А взамен беспрерывно твердить о "изнасилованных в Сумгаите", как заклинание, лишь бы не думать. И понятно: думать, значит, знать, допустить в потенции хотя бы, что вторая сторона тоже может быть правой, позволить себе усомниться в армянской точке зрения. А это — страшно...

20.3.89г.